

Убедив Ван Ши действовать единым фронтом, Шао Юй временно перестал притеснять Шао Дабао. Он проявил милосердие и больше не стал его мучить, а дал отдохнуть три дня.

По прошествии трех дней Шао Юй попросил Ван Ши перенести вещи Шао Дабао в чулан, где прежде жила Шао Сяокао.

- Комната, в которой живет Дабао, самая лучшая, в ней ему удобно учиться и восстанавливать силы. Зачем ему переезжать? - не поняла Ван Ши.

Шао Юй тут же сказал:

- Когда Лю Цзюжэнь дома, он живет в худшей комнате в доме. Говорят, так делается для того, чтобы мотивировать себя. Чем хуже вокруг него, тем усерднее он будет работать, чтобы больше сосредоточиться на учёбе.

Ван Ши была в трансе.

Шао Юй сказал:

- Забудь об этом, возможно, возможно, мне не суждено стать отцом, так что позволь Дабао прожить еще несколько дней хорошей жизнью.

- Он переедет! - Как только Ван Ши услышала про учёного Лю, она сразу же почувствовала себя так, словно её избили.

Без дальнейших уговоров Шао Юя супруга Ван ворвалась в комнату Шао Дабао и начала упаковывать его постельное белье.

- Мама, что ты делаешь? - Шао Дабао выглядел озадаченным.

Шао Юй также вошел в это время и сказал Ван Ши:

- Это больё слишком мягкое. Когда человек на него ляжет, я боюсь, что он просто захочет остаться на кровати и не сможет встать. Как он на ней сможет думать о других вещах? Посмотри на Дабао, что полезного он сделал за эти три дня?

Даже если Шао Дабао хотел заняться полезными делами, он восстанавливался после травм последние три дня. Но когда Шао Юй сказал это, стало казаться, что это постельное белье заставляет Шао Дабао бездельничать.

Ван немедленно забрала мягкое и чистое постельное белье и спросила:

- Что мне делать?

- У нас в доме есть старое бельё, возьми его для него, - сказал Шао Юй.

Ван нахмурилась и тихо сказала:

- Оно изношено, как его можно использовать для Дабао?

Это бельё было самым изношенным в семье Шао. Оно даже было втрое хуже, чем бельё, которое использовала Шао Сяокао.

- Не волнуйся, он горячий здоровяк, он не замерзнет насмерть.

Ван все еще колебалась.

Шао Юй тут же сказал:

– Я слышал, что вдове Чжан очень понравилась дочь префекта.

Выражение лица Ван Ши сразу же стало твердым, и она сказала:

– Я сейчас же вернусь и найду это старое бельё.

Шао Дабао не знал почему, но вскоре его вещи были перенесены в чулан, где жила его сестра, а его самого мать тоже выгнала из большой и светлой спальни.

– Нехорошо, чтобы эта комната пустовала, просто посели там Сяокао, – сказал Шао Юй.

– Девушка заслуживает такой хорошей комнаты? – голос Ван Ши стал пронзительным.

В ее мыслях, хотя эта комната освободилась, она все равно была зарезервирована для ее сына. После того, как её сын пойдет по правильному пути, он сможет вернуться туда.

Что касается ее дочери Шао Сяокао, она считала, что та не заслуживает такой хорошей комнаты.

Шао Юй знал, о чем она думает, и знал, что если он захочет все изменить, это будет не быстро, поэтому сказал:

– Сяо Цао почтительна и целеустремленна, и она будет жить в хорошей комнате. Это тоже вдохновляет, глядя на Сяокао, сын тоже получит урок.

Хотя Ван Ши не очень любила Шао Сяокао, она должна была признать, что суждение ее мужа было очень правильным.

Шао Сяокао никогда не думала, что сможет жить в лучшей комнате дома в своей жизни.

С другой стороны, Шао Дабао ничего не понимал во всем, что произошло. Он хотел покапризничать перед своей матерью, но под руководством Шао Юя супруга Ван очень плохо относилась к нему. Шао Дабао очень обиделся на неё, и какое-то время они были не матерью и сыном, а скорее врагами.

Хотя Шао Дабао плохо относился к матери, он всегда считал, что мать всегда будет заботиться о нём в ущерб себе, но теперь изменение её отношения повергло Шао Дабао в бесконечную панику.

Раньше он дома был звездой, но из-за карточного долга стал бедным маленьким мальчиком, чьи родители не любили его и заботились об его сестре.

Шао Юй чувствовал, что этого недостаточно.

– Зачем Дабао клеить фонарики? Разве он не должен учиться? – Ван Ши не могла не опровергнуть дальнейшие планы мужа.

– Это для его блага, – сказал Шао Юй.

– Покраска фонарей задержит его учебу, – воспротивилась Ван Ши.

Шао Юй вздохнул и сказал:

– Прошло так много дней. Ты видела, чтобы он прикасался к книге?

Сын, который молчал все это время, в самом деле не заглядывал в книгу, поэтому он встревожился и мог только мечтать засунуть книгу себе в голову.

– Склеивание фонарей – непростая задача. Пусть он учится и страдает, и тогда он, естественно, поймёт, что для того, чтобы чему-то научиться, нужно много работать, а чтобы учиться по книгам, нужно работать еще больше, – на ходу сочинил Шао Юй.

Ван действительно поверила в это.

– Расскажи ему об этом, не забывай быть сердитой и несколько раз отругай его, – научил её Шао Юй.

Хоть Ван Ши и была против, она наконец кивнула.

Рано утром она вытащила Шао Дабао из-под одеяла.

– Я знаю, что ты целый день лежишь дома и ничем не помогаешь. Тебе не нужно есть?

Ван Ши умела ругаться. Она убедила себя, что сын должен поскорее проснуться, и чем больше она ругалась, тем свирепее становилась.

Когда Шао Дабао слышал такой нагоняй от своей матери, он не мог не испугаться. Почти не сопротивляясь, он встал с кровати и даже послушно сел за работу, чтобы научиться клеить фонари.

Но его рука еще не зажила, поэтому он был неловким.

Шао Юй какое-то время промывал мозги Ван Ши, и у нее, казалось, был талант превращаться в злобного надсмотрщика.

Сначала Ван Ши было не по себе, но чем больше она ругалась, тем больше входила во вкус.

В такой обстановке Шао Дабао все больше чувствовал себя капустой и жил в трепете. Его прежние обиды забылись, он просто надеялся, что мать будет его меньше ругать.

Для сравнения, Шао Сяокао хорошо проводила время.

Хотя Ван Ши по-прежнему не баловала её, но ее отношения с Шао Юем становились все ближе. Дабао завидовал и ревновал.

– Ты знаешь, когда продаются лучшие фонари? – внезапно спросил Шао Юй, когда они вместе делали фонари.

Шао Сяокао занималась изготовлением фонарей уже много лет, поэтому очень хорошо помнила пик сезона для фонарей.

– В Новый год.

Шао Юй кивнул. Когда наступит праздник, многим понадобятся фонари. Подобные вещи лучше всего продаются во время праздников.

Шао Сяокао добавила:

- Папа, скоро китайский Новый год, я хочу сделать к нему побольше фонарей.

Шао Юй посмотрел на фонари в своих руках.

Магазин фонарей семьи Шао передавался из поколения в поколение, но на самом деле он не процветал. Мастерство изготовления фонарей передавалось всё хуже и хуже. Сейчас они умели делать только самые простые фонари.

Их стиль устарел, их продажа давала ничтожную прибыль.

Шао Юй взял один из фонарей и сказал дочери:

- Что если ты сделаешь здесь дырку и приклеишь бумагу?

- Это будет некрасиво, это пустая трата бумаги, - нахмурившись сказала Шао Сяокао.

- А если такие отверстия сделать со всех сторон? - спросил Шао Юй.

Шао Сяокао тут же подобрала материалы для изготовления фонаря и начала экспериментировать, быстро наклеив на него бумагу.

Несмотря на то, что фонарь все еще был без рисунка, его форма уже была очень изящной.

- А что если здесь еще немного раскрасить? - спросил Шао Юй.

Шао Сяокао покачала головой и сказала:

- Но я не умею рисовать и у нас нет денег на краску.

Шао Юй улыбнулся и сказал:

- На самом деле, некоторые из самых простых красок можно сделать самостоятельно.

Шао Сяокао была ошеломлена.

- Трудно стать художником, но очень легко научиться основам живописи, - сказал Шао Юй.

Глаза Шао Сяокао внезапно загорелись, она потянула Шао Юй за рукав и спросила:

- Папа умеет делать краски?

Шао Юй кивнул, но уточнил:

- Я слышал, как делаются некоторые.

Шао Дабао, неуклюже делавшему фонари, сцена сыновней почтительности между отцом и дочерью показалась особенно обидной. Он сердито повернул голову к ним.

- Ты научился их делать, пока так долго смотрел? - спросил его Шао Юй.

Шао Дабао сел на стул и кивнул.

Шао Юй сказал:

- Тогда попробуй сделать один и выбери новый стиль.

Шао Дабао внезапно застрял.

Увидев, что он ничего не делает, Шао Юй сказал:

- Ты не понимаешь?

Как смел Шао Дабао оставаться в оцепенении? Он поспешно сказал:

- Я немного подумаю и придумаю.

Шао Дабао взял бамбуковую палку.

Поскольку его рана не зажила до конца, его движения были неуклюжими и медленными, но ни Шао Юй, ни Шао Сяокао не торопили его, а спокойно смотрели на него.

Шао Дабао выдумал половину, и вдруг на его лице появилась неуверенность, он забыл, что делать дальше.

Шао Юй притворился, что хочет пить, и ушёл выпить воды. В это время Шао Сяокао тайно дала брату несколько советов.

Вернувшись, Шао Юй увидел, что Шао Дабао сделал приличную рамку для фонаря.

Шао Юй кивнул и сказал:

- Это не так уж и плохо.

Когда Шао Дабао услышал это, он вздохнул с облегчением и украдкой взглянул на Шао Сяокао.

Шао Юй притворился, что не замечает перегибков между братом и сестрой, и продолжил разговор с дочерью о приготовлении краски.

- Это... - вдруг сказал Шао Дабао.

Отец и дочь обернулись к нему.

Отец редко смотрел на Шао Дабао, и тот внезапно запаниковал.

Теперь его жизнь была трудной. Потеряв благосклонность родителей, он стал бояться отца, поэтому неизбежно нервничал.

- Однажды я слышал, как мой одноклассник рассказывал о рецепте изготовления краски, только зелёной.

Шао Юй поднял брови. Неожиданно Шао Дабао все же знал что-то полезное, поэтому он спросил:

- Что за рецепт, сын?

Шао Дабао открыл рот, потёр свой лоб и сказал:

- Я забыл... Я просто слушал.

Когда он закончил говорить, то подумал, что сейчас пострадает, и втайне боялся, что его снова отругает отец.

Но неожиданно Шао Юй не стал его ругать, а посмотрел на него и спросил:

- Ты сказал это, но не помнишь рецепт, что ты собираешься делать?

Шао Дабао пришёл в замешательство:

- Не знаю... я ничего не планировал...

Шао Юй вздохнул про себя, тайно думая, что что семья Шао действительно слишком невежественно баловала этого одинокого сеянца. Помимо еды, питья и развлечений, он в самом деле не понимал, как себя вести.

- Ты не хочешь пойти к своему однокласснику и спросить? - спросил Шао Юй, чувствуя себя так, будто он учит ребенка ходить.

На лице Шао Дабао отразилось смущение.

<http://tl.rulate.ru/book/73513/2038793>